

УДК 328.18

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США И ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ

© 2015 г. **В.Е. Болдырев***

Статья поступила в редакцию 28.01.2015.

В статье исследуется влияние групп интересов на арктическую политику США. Анализируются способы их взаимодействия между собой и с органами власти, прогнозируется развитие каналов связи и форм их сотрудничества. Выявлены сторонники конкретных групп в руководстве США и непосредственно Аляски. Определены американские экономические и политические интересы в отношении России в Арктике.

Ключевые слова: Арктическая политика США, Арктика, Аляска, группы интересов, группы давления.

Политическое руководство США сравнительно недавно обратило внимание на Арктику. Причина этому – небольшое территориальное присутствие в регионе: из числа стран «арктической пятёрки» они имеют наименьший сектор. В то же время Аляска, как единственный из штатов, который находится в северных широтах, уже на протяжении многих лет привлекает внимание бизнеса и исследовательского сообщества. Ввиду этого, реализуя свой курс, правительство вынуждено сотрудничать с учёными, а также учитывать мнение корпораций. Тем самым создаются условия для деятельности групп интересов. Без понимания их стремлений, их взаимодействия с органами власти и между собой, степени вовлечённости правительства в освоение Севера затруднительно выявить факторы, которые определили современную американскую арктическую политику, а также спрогнозировать перспективы регионального курса США.

Понятийный аппарат

В Соединённых Штатах понятие «Арктика» включает не только циркумполярные пространства, но и Берингов пролив с его американским побережьем, Берингово море, Алеутские и Командорские острова [7]. Кроме того, Арктическая стратегия США свидетельствует о том, что при проведении региональной политики учитываются и те территории Аляски, которые формально в приня-

* **БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич** – аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 690001 Российская Федерация, Приморский край, г. Владивосток, Пушкинская ул., 89 (boldyrev89@list.ru).

Статья выполнена по исследовательскому проекту Президиума РАН «Интересы и политика государств Азиатско-Тихоокеанского региона в Арктике: вызовы и возможности для России» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации»).

тое в Вашингтоне определение «Арктика» не входят [9]. Поэтому в статье Арктикой называются все циркумполярные моря и территории, а под «американской Арктикой» понимаются арктический сектор США, штат Аляска, водные пространства Берингова пролива и Берингова моря.

При реализации своего курса правительство вынуждено учитывать позиции и взгляды различных групп общества, которые связаны с освоением и развитием этой территории. В исследованиях, посвящённых этому вопросу, часто употребляются такие термины, как «группы интересов» и «лоббисты». В соответствии с позитивной концепцией групп интересов в статье под ними понимаются группы американского общества, организованные по социальному, профессиональному и иным принципам ради коллективного достижения групповых или общенациональных целей [6]. Лоббистами в современном законодательстве США считаются любые физические лица, которые являются штатными служащими клиентов или наняты ими за вознаграждение, которые оказывают услуги, включающие не менее двух лоббистских контактов. При этом такая деятельность должна занимать 20% и более их основного рабочего времени в течение полугода [4]. Однако далеко не всегда можно в открытых источниках добыть всю необходимую информацию для определения какого-либо лица в качестве лоббиста, поэтому в статье используется словосочетание «выразитель интересов». Кроме того, те или иные группы интересов в силу различных обстоятельств имеют своих сторонников в органах власти, которые вследствие не только охвата их лоббистской деятельностью, но и в силу других политических, экономических, социальных и иных причин могут повлиять на принимаемые решения. Нами они названы группами давления.

Взгляд на арктическую политику из Вашингтона и Джуно: формирование групп давления

В Арктической стратегии Белого дома кроме ключевых для федерального правительства направлений – политического и обеспечения безопасности – отмечены разработка ресурсов, учёт потребностей коренного населения Аляски, поддержка исследований региона. Формально эти параметры определяет правительство и администрация, на которые ориентируются рыбопромысловые и добывающие компании, коренные народы и исследователи американской Арктики в продвижении и отстаивании своих интересов. Однако на деле внимание Б. Обамы приковано исключительно к политической сфере: он последовательно выступает за ратификацию Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и выражает готовность ввести в силу Соглашение Бейкера – Шебардина [8]. Вследствие этого на Белый дом те или иные группы ориентируются по мере совпадения их интересов и приоритетов главы государства.

Функции обеспечения безопасности возложены на Береговую охрану США, подведомственную Министерству внутренней безопасности, которая выполняет функции вооружённых сил, сил гражданской обороны, Спасательной службы, кроме того находящиеся в её ведении ледоколы обеспечивают проводку всех американских судов в районе Аляски. Перед ней также поставлена задача создать спасательную инфраструктуру, соотносимую с нуждами населения, бизнеса и природными условиями американской Арктики, с учётом

возможных техногенных последствий для природы региона, обеспечить его экологическую безопасность совместно с другими ведомствами [7]. Столь широкий спектр компетенций Береговой охраны вынуждает различные группы интересов сотрудничать с ней. Транспортным компаниям и исследовательскому сообществу необходимо запрашивать разрешение на проводку судов в случае тяжёлой ледовой обстановки, компании, связанные с добычей полезных ископаемых, из-за высокой чувствительности экосистем Аляски вынуждены ориентироваться на возможности Береговой охраны при разработке месторождений. Это превращает её в могущественную группу давления в федеральном руководстве США.

Бизнес, в особенности рыболовный, может положиться на Государственный департамент, точнее на заместителя госсекретаря по вопросам океанов, окружающей среды и науки, который является ключевой фигурой, членом правительства в сфере Арктики и рыболовства [2].

Что же касается остальных пунктов американской арктической политики, их формальное декларирование объясняется недостаточным вниманием Б. Обамы к региону. Глава государства увязывает этот вектор внутреннего и внешнего курса с конъюнктурой межпартийных отношений и президентских выборов, что явно препятствует его интенсификации [2]. Таким образом, Белый дом в арктическом вопросе ограничивается только политической составляющей и проблемами безопасности.

К группам давления, которые выражают интересы большего числа групп (бизнеса, коренного населения, исследовательского сообщества) относятся представители штата в законодательных органах, а также его руководство. На федеральном уровне группами давления выступают члены Палаты представителей и особенно Сената. Яркий пример, свидетельствующий о продвижении интересов различных общественных групп, связанных с американской Арктикой, стали сенатские слушания по вопросу стратегической важности региона для американской политики в Анкоридже, а не в Вашингтоне. Это стало возможным при активном содействии сенатора от штата Аляска Л. Мурковски [10].

Другая группа давления представлена членами легислатуры Аляски, правда, их потенциал влияния на конкретные решения значительно ниже. У них есть несколько каналов донести свою позицию и точки зрения групп интересов до федеральных органов власти. Первый из них заключается в сотрудничестве с представителями штата в Конгрессе. Второй представляет собой присутствие на мероприятиях с участием наиболее влиятельных членов федеральной исполнительной власти, в ходе которых проводится обмен мнениями между участниками [2]. Сохраняется и канал переписки с бюрократией и официальными лицами в Вашингтоне.

Перечисленные способы продвижения интересов используются и исполнительной властью Аляски.

В целом, в арктической политике США существуют две обширные категории групп давления:

- 1) представители федеральной исполнительной власти, а также структуры, подведомственные федеральным министерствам;
- 2) представители Аляски в законодательных органах различного уровня и руководители штата.

На первую категорию группы интересов ориентируются, если их намерения соотносятся с приоритетами и функциональными возможностями (или обязанностями) федеральных министерств, ведомств, и подчинённых им структур. В остальных случаях они ориентируются на законодателей и руководство, но успех такого продвижения интересов зависит от авторитетности сенатора или члена Палаты представителей, а также от способности членов легислатуры и губернатора штата донести позицию до сотрудников федеральных органов власти.

Группы интересов: взаимодействие между собой и ориентация на группы давления

Ввиду специфики хозяйства Аляски, основанного на добыче минеральных и биологических ресурсов, необходимости исследовать рельеф морского дна, природу и недра американской Арктики, присутствия в штате коренного населения, выделяются следующие группы интересов. В экономической сфере они представлены нефтегазовым бизнесом, рыболовными компаниями, горнодобывающей промышленностью и отраслями, являющимися конечными потребителями изделий из добываемых металлов. Исследовательские группы представлены, главным образом, геодезистами, геологами и биологами, а также коренными народами Аляски.

Поскольку нефтегазовая отрасль – основа экономики штата, справедливо начать с анализа её интересов. Крупнейшим нефтяным месторождением на Аляске является Прадхо-Бей, откуда сырьё транспортируется по трубопроводу в порты на юг Аляски, но в перспективе американские корпорации намерены разрабатывать нефть и газ на американском арктическом шельфе. В связи с этим им необходимо решить ряд важнейших для отрасли вопросов. Во-первых, за США должна быть закреплена наиболее богатая углеводородами часть шельфа. Во-вторых, необходимо ускорить разработку экологического законодательства, которое позволит отрасли развиваться быстрее. В-третьих, они заинтересованы в решении транспортной проблемы.

Особенности географического распределения интересов нефтяников и газовиков определяют их стремления. Первые из них видят перспективы в освоении шельфа к северу от побережья Аляски. Поэтому принципиальным для них вопросом является ратификация Соединёнными Штатами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., так как это, по их мнению, позволит компаниям вести разработку углеводородов в Арктике на общепризнанном правовом поле. Вторыми по степени важности являются экологическая и технологическая проблемы. После катастрофы в порту Валдиз была запущена Программа по исследованию разлива нефти. В её рамках существует межведомственный комитет для разработки экологических стандартов, который стал основной площадкой для диалога между бизнесом и властью. Несмотря на имеющиеся успехи, по мнению связанных с нефтяным бизнесом исследователей, присутствует одно существенное препятствие. Нерегулярные встречи этого комитета не позволяют интенсифицировать работу в указанном направлении, что ослабляет присутствие нефтедобывающих корпораций в Американской Арктике [10].

В то же время, как отмечают в руководстве Аляски, нефтегазовые компании США обладают всеми необходимыми технологиями для работы на арктическом шельфе. Здесь основной интерес исполнительной власти штата сосредоточен на формировании условий, благоприятных для прихода национальных корпораций на шельф Аляски. Особое недовольство вызывают их инвестиции в офшорные исследования и добычу в других государствах [10]. В целом, условия, способствующие перемещению нефтегазового капитала в штат, создали американские санкции в отношении России. Выход американского капитала из арктических проектов в РФ, начавшийся осенью 2014 г. соотносится с интересами исполнительной власти Аляски. В создавшихся условиях одним из основных векторов освоения углеводородов становится шельф Американской Арктики. Для скорейшего начала его полномасштабного освоения прогнозируется усиление взаимодействия между компаниями по добыче углеводородов, учёными, руководством штата, представителями Аляски в Конгрессе, Комитетом по исследованию разлива нефти и сторонниками ратификации Конвенции ООН 1982 г. среди представителей федеральной власти.

Интересы газовиков США в целом совпадают с интересами нефтяников, но существует одна деталь. Если последние видят перспективу для своей отрасли на шельфе к северу от Аляски, то добытчики голубого топлива начинают обращать внимание и к Чукотскому морю, через которое проходит граница исключительных экономических зон России и США, в основу которой положен секторальный принцип. По итогам разграничения к России отошла большая часть акватории Чукотского моря в пределах 200-мильной зоны. По оценке Всероссийского НИИ океанологии в ней сосредоточено от 1,5 до 4,0 трлн. куб. м газа, в то время как во всем американском секторе Арктики – 1–2 трлн. куб. м газа [3]. Ввиду столь неравномерного распределения запасов газовые корпорации выступают за сотрудничество с Россией, для освоения шельфа в указанном районе, чтобы в дальнейшем поставлять газовое топливо в США [10]. Однако в нынешних политических условиях не исключается возможность сформировать группы, заинтересованные в пересмотре российско-американской границы в Арктике. Но практически они не смогут результативно взаимодействовать ни с одной группой давления до тех пор, пока сохраняет свою силу директива *NSPD-66 / HSPD-25*.

И, наконец, нефтегазовая отрасль стоит перед необходимостью решить транспортную проблему. Она сопряжена с экологическими вопросами, о которых писалось выше, и с проблемами инфраструктуры. Исследователи и эксперты, поддерживающие корпорации, исходят из необходимости обеспечить энергетическую безопасность США. По их мнению, с одной стороны, Ближний Восток остаётся нестабильным регионом, а основным транспортным путям угрожают пираты, с другой стороны, сами Соединённые Штаты обладают богатыми запасами нефти и газа в Арктике. Пока существующая на Аляске инфраструктура справляется с объёмами добываемой нефти, однако эксперты прогнозируют, что по мере таяния льдов интенсивность добычи углеводородов вырастет, а это потребует развивать транспортную инфраструктуру в американской Арктике. Первоочередная задача заключается в создании нового ледокольного флота. По мнению американцев, предпочтительно, чтобы он был коммерческим, а не находился в ведении Береговой охраны США, он должен

быть представлен также экономичными дизельными судами, аналогичными российскому ледоколу «Красин». Именно гражданские суда такого класса эксперты назвали главным преимуществом России в освоении своего арктического шельфа [11]. Но предпринятая попытка донести позицию до руководства страны, используя ресурс влияния Береговой охраны и Конгресса, оказалась неудачной. Имеющиеся ледоколы остались в распоряжении Министерства обороны, а гражданским приоритетом их использования определены научные исследования [7].

В связи с этим нефтегазовый бизнес стремится диверсифицировать каналы продвижения своих интересов. В 2014 г. представители бизнеса попытались передать Госдепартаменту свою позицию через депутатов легислатуры Аляски. Указывалось, что Соединённые Штаты осваивают Арктику медленнее, так как они не имеют глубоководных портов на берегу Северного Ледовитого океана [2]. Но поскольку Б. Обама ставит арктическую политику в зависимость от конъюнктуры межпартийных отношений, успех этого канала взаимодействия в ближайшие два года представляется сомнительным.

Другая важная отрасль Аляски – рыболовство: 40% всех морепродуктов в США добываются в Беринговом море. Поэтому главным среди текущих интересов отрасли остаётся введение в силу советско-американского соглашения 1990 г. Поскольку достижение этой цели зависит от ратификации соглашения Федеральным Собранием РФ, отрасль стремится через Конгресс донести свою позицию до президента, который также является сторонником реального, а не фактического его исполнения [10]. Тем самым отрасль показывает свою заинтересованность в том, чтобы проблема ратификации Соглашения Бейкера – Шеварднадзе вошла в повестку российско-американского политического диалога.

Наиболее перспективным районом промысла рыболовы Аляски видят арктические моря, особенно Чукотское море. Этим интересом определено их взаимодействие со следующими группами давления. Во-первых, существует чисто юридическая необходимость выделить циркумполярные моря в качестве отдельного района рыболовства. Для этого рыбопромышленники ориентируются на федеральные органы. Во-вторых, для начала промысла требуется изучить видовой состав биоресурсов моря, определить промысловые виды и допустимые объёмы лова. Здесь идёт сотрудничество с учёными. В-третьих, по мнению рыболовцев компаний, перспективам их бизнеса существует угроза со стороны России. Они полагают, что российский промысловый флот способен в своей части Чукотского моря вылавливать такие объёмы морских ресурсов, что Соединённым Штатам вести лов в этом районе будет нерентабельно. Чтобы устранить эту угрозу, рыболовный бизнес Аляски считает необходимым провести учёт обитателей этого моря, наладить сотрудничество в этой области с Россией. Параллельно американские исследователи направляли запрос российской стороне провести названные исследования на своих судах в пределах 200-мильной зоны РФ, но получали отказ [10]. Рыбная отрасль штата стоит перед необходимостью найти новые эффективные каналы продвижения своих интересов. Вероятнее всего, она будет ориентироваться на федеральные органы власти.

Третьей стержневой отраслью Аляски является горнодобывающая. Географически её перспективы связаны с северными и западными районами штата, особенно с территориями, прилегающими к Чукотскому морю и Берингову

проливу, где сосредоточены наиболее богатые залежи руд, в которых содержится несколько металлов. Они считаются наиболее благоприятными для разработки [3]. Однако сама по себе эта промышленность не представляет значительной группы интересов. Степень её влияния на арктическую политику США определяется потребителями конечных продуктов, производимых из добываемых на Аляске металлов, т.е. косвенными группами интересов. К ним относятся нефтехимическая, радиоэлектронная, авиационная, автомобильная отрасли и ряд иных производств, связанных с ВПК. Бизнес и рабочие, занятые в этих сферах, традиционно ориентировались на исполнительную власть или Демократическую партию, а с началом сланцевого бума эта характеристика стала отчасти справедлива и по отношению к компаниям нефтегазового комплекса. Поэтому по партийным и политическим соображениям Б. Обама вынужден учитывать их интересы, а значит и интересы горнодобывающей промышленности Аляски. Одним из них является сохранение доступа к месторождениям для их промышленного использования, что в некоторых случаях противоречит экологическим проектам правительства. Таким примером можно считать затянувшееся создание российско-американской трансграничной охраняемой территории «Берингия», которая должна была расположиться на Чукотском полуострове и полуострове Сьюард [5], на берегах которого сосредоточены месторождения металлов, наиболее ценных для названных отраслей промышленности США. Вероятно, поэтому правительство Б. Обамы отложило реализацию этого проекта.

По-видимому, в ближайшей перспективе взаимодействие горной отрасли Аляски и конечных потребителей добываемых ею ископаемых сохранится с целью отстаивания общей позиции.

Из числа неэкономических групп интересов наибольшую силу представляют учёные. С одной стороны, у них есть собственный интерес к Американской Арктике, с другой стороны, ни одна из отраслей экономики в этом регионе не способна выявить перспективы развития без сотрудничества с ними. К помощи исследователей прибегает и правительство, поскольку необходимо определить границы американского континентального шельфа в Арктике. Всё это не просто делает из них самостоятельную группу, а превращает их в выразителей интересов бизнеса. Если же будущее компании зависит от разграничения шельфа, в чём политически заинтересована исполнительная власть США, то учёные-геодезисты вовсе превращаются в группу давления.

Чтобы донести свою позицию до федерального руководства во всех трёх качествах, исследователи используют следующие механизмы. Для привлечения интереса к нуждам бизнеса, они выступают на слушаниях, которые организованы комитетами Палаты представителей или Сената Конгресса США [10]. Так они поступают, когда стоит вопрос и об их собственных перспективах [11]. Используют они и прямые каналы взаимодействия с органами федеральной исполнительной власти. В то же время проведение исследований в циркумполярных морях невозможно без взаимодействия учёных и Береговой охраной, в распоряжении которой находятся ледоколы.

Интересы коренного населения Аляски, главным образом, сосредоточены на сохранении традиционной культуры и уклада жизни. По данным на 2010 г., численность коренных народов штата, чьё хозяйство всецело задействовано на

море, составила 55% общего их числа [1]. Поскольку нефтегазовые корпорации на Аляске связывают перспективы с освоением шельфовых месторождений, ключевое внимание общин сосредоточено на совершенствовании экологического законодательства, так как недостаточно проработанные в этой сфере законы и стандарты создают угрозу недобросовестного освоения шельфа. Это, по их мнению, может привести к аварии, способной подорвать традиционный хозяйственный уклад коренного населения. Для отстаивания жизненно важной для себя позиции они ориентируются на мэров городов, избранных из своего числа, руководство штата и представителей Аляски в американском Конгрессе [10]. Это свидетельствует о незначительном потенциале этой группы бороться за свои интересы.

Группы интересов и политика США в отношении России в Арктике

Одним из американских соседей, кто на протяжении нескольких десятилетий инвестирует значительные средства в освоение циркумполярного пространства, кто использует для этого не только собственные возможности, но и привлекает ресурсы иностранных компаний, является Россия. Её опыт и присутствие непременно учитываются американским руководством и бизнесом.

В арктическом курсе США в отношении РФ выделяются две составляющие, которые тесно переплетены между собой: экономическая и политическая. К сугубо экономическим интересам относятся стремление газовых корпораций Соединённых Штатов к совместной с российскими партнёрами разработке месторождений в Чукотском море и намерение рыболовных компаний начать добычу биоресурсов в этом районе, после исследования видового состава и миграций его обитателей. В обоих случаях намерения американского бизнеса продиктованы опасениями, что российские предприятия первыми начнут интенсивную добычу газа и морских биоресурсов. Вследствие этого, по их мнению, перспективную ресурсную базу будет нерентабельно разрабатывать [10].

Этим чисто экономические интересы ограничиваются. В остальном они тесно связаны с политическими намерениями правительства. Беспокойство, что американские рыбные ресурсы будут выловлены другими странами, в том числе и неарктическими, определило стремление рыболовной отрасли Аляски выступить за то, чтобы как можно скорее установить в регионе благоприятный для отрасли режим. По её мнению, он заключается в чётком разграничении морских пространств США и РФ в Беринговом и Чукотском морях и выработке совместных правил добычи биоресурсов. Краеугольным камнем называют запрет промысловым судам третьих стран заходить в акваторию этих морей [10]. Тем самым они выступают в поддержку намерений Б. Обамы ввести в силу Соглашение Бейкера – Шеварднадзе [8]. Однако препятствием здесь выступает затянувшаяся на долгие годы его ратификация Федеральным Собранием РФ. Гипотетически в продвижении своих интересов рыбопромысловый бизнес мог бы ориентироваться на главу государства, чтобы он в рамках двустороннего диалога донёс соответствующую позицию до российского руководства. Однако в условиях ухудшения политических отношений США и РФ такой способ взаимодействия невозможен. В то же время ратификация Росси-

ей советско-американского соглашения позволит ей в Чукотском море закрепить статус-кво, благоприятный для обеспечения своей национальной безопасности и интересов отечественного бизнеса.

На словах эти меры поддерживают и газодобывающие компании, которые декларируют стремление разрабатывать совместно с российскими партнёрами месторождения в районе границы 200-мильных зон в Арктике [10].

Однако не могут не настораживать отдельные интересы обеих отраслей. Во-первых, это настойчивое стремление рыбной отрасли изучить биологическое разнообразие всего Чукотского моря, в том числе и его российской части. При этом её компании делают ставку исключительно на потенциал американских научных организаций, на их самостоятельную работу без участия российских коллег [10]. Подобные шаги могут быть использованы и для геодезических исследований с целью пересмотра границы, зафиксированной в Соглашении Бейкера – Шеварднадзе. Во-вторых, нефтегазовые корпорации заинтересованы в таком разграничении шельфа, чтобы в районе Аляски к Соединённым Штатам отошла его наиболее богатая углеводородами часть. Поскольку по соглашению 1990 г. к СССР отошла большая часть Чукотского моря, шельф которой содержит большие запасы голубого топлива, американские газовые корпорации способны оказать поддержку рыбодобывающему бизнесу в этом вопросе.

И хотя в настоящее время отсутствует механизм эффективного продвижения этих интересов, стенограммы слушаний в Сенате США свидетельствуют, что рыболовные компании ведут поиск своих сторонников среди выразителей интересов и групп давления в этом вопросе. Предотвратить гипотетический пересмотр морской границы позволила бы ратификация Россией Соглашения Бейкера – Шеварднадзе.

Изменения в арктической политике США способны спровоцировать санкции в отношении РФ, которые коснулись американских нефтегазовых компаний, работающих на российском циркумполярном шельфе. На протяжении последних шести лет руководство Аляски добивалось активизации национальных нефтегазовых корпораций в освоении офшорных месторождений при одновременном сокращении соответствующих американских инвестиций за рубежом [10]. Центром притяжения финансовых вложений и передовых технологических разработок, отвечающих высоким экологическим стандартам в сфере добычи нефти и газа, была российская Арктика. Постепенный выход компаний США из совместных проектов, спровоцированный антироссийскими санкциями, вынуждает их искать вектор приложения накопленного опыта в своей стране. Таким естественным направлением является циркумполярный шельф Аляски. Правовым препятствием остаются экологическое законодательство Соединённых Штатов и нератификация Конгрессом Конвенции ООН 1982 г. По-видимому, в случае преодоления этих ограничений начнётся разработка шельфовых месторождений в американской Арктике. Гипотетически в перспективе это может вызвать сокращение поставок дальневосточных углеводородов в США, которые входят в число важнейших внешних рынков для отрасли региона. Это, в свою очередь, негативно отразится на сотрудничестве дальневосточных регионов РФ и западных штатов США, ограничит экономическое взаимодействие двух стран на Тихом океане.

Роль групп интересов в реализации арктической политики США

Несмотря на то что арктический вектор стал самостоятельным во внутренней и внешней политике США недавно, его разработка и реализация, как показывает анализ, оказались под влиянием различных групп интересов. Они взаимодействуют друг с другом, ориентируются на различные группы давления. Ведущим фактором, который способствовал возникновению такой ситуации, стало ограниченное участие правительства, для которого исключительным приоритетом стал политический курс. Другим фактором являются тяжёлые климатические условия и чувствительная к воздействиям природа, требующие вовлечения исследовательского сообщества в освоение пространства. Третий фактор это добывающий характер экономики Аляски, требующий искать конечных потребителей в основной части Соединённых Штатов.

Экономическая составляющая американской арктической политики полностью зависит от взаимодействия между собой бизнеса основных отраслей штата, от степени совпадения их интересов с политическими и иными приоритетами исполнительной власти. Так, стремление действующего президента ратифицировать Конвенцию ООН 1982 г. является поддержкой экономических перспектив нефтегазового и рыболовного бизнеса, которые стремятся приступить к освоению циркумполярных морей и их шельфа. Необходимость ряда важнейших отраслей национального хозяйства США иметь комплектующие, произведённые из национального сырья, вынудила правительство скорректировать экологическую политику в соответствии с интересами горной отрасли Аляски и её потребителей.

В то же время достижение политических целей исполнительной властью невозможно без поддержки групп интересов. Так нефтегазовая и рыболовная отрасли поддерживают президента США в политически принципиальном вопросе о ратификации Конвенции ООН 1982 г. Это утверждение справедливо и в отношении определения границ шельфа Соединённых Штатов. Это важно и политически и экономически, но невозможно без привлечения учёных.

Таким образом, как показывает проведённый анализ, реализация американской арктической политики в настоящее время невозможна без учёта пересечения интересов и взаимной поддержки правительства и заинтересованных групп общества в экономической, политической и экологической сферах.

Список литературы

1. Ахонина В.С. Аляска. США ♦ Канада: экономика, политика, культура, 2012, № 4, с. 119–126. [Akhonina V.S. Aliaska [Akhonina V.S. Alaska (Ak)]. SShA ♦ Kanada: ekonomika, politika, kul'tura, 2012, No. 4, p. 119–126].
2. В Арктику, как на Луну: планы председательства США в Арктическом совете. Компас ИТАР-ТАСС. 08.10.2014. [V Arktiku, kak na Lunu: plany predsedatel'stva SShA v Arkticheskom sovete. Kompas ITAR-TASS. 08.10.2014 (in Russ.)].
3. Додин А.Д. Минералогия Арктики. Литосфера, 2009, № 5, с. 15–35. [Dodin A.D. Minerageniia Arktiki [D.A. Dodin. Arctic minerageny]. Litosfera, 2009, No. 5, p. 15–35.]
4. Самуйлов С.М., Графов Д.Б. Конгресс, лоббисты, группы интересов и проблема коррупции. США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2014, № 9, с. 21–36.

[Samuilov S.M., Grafov D.B. *Kongress, lobbisty, gruppy interesov i problema korruptsii* [Samuylov S.M., Grafov D.B. *Congress, Lobbyists, Interest Groups and Corruption Issue*]. SShA ♦ *Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2014, No. 9, p. 21-36].

5. Сергей Лавров и Хиллари Клинтон в рамках Недели саммита АТЭС подписали ряд документов. 8.09.2012. [*Sergey Lavrov and Hillary Clinton sign a number of documents at APEC-2012 Leaders' Week (in Russ.)*] Available at: <http://rus.apec2012.ru/news/20120908/462947769.h> также tml.

6. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. Москва: Издательство «Весь Мир», 2011. 400 с. [*Sogrin V.V. Politicheskaya istoriya SShA. XVII–XX vv. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir»*].

7. Arctic Strategy. Department of Defense. November 2013. Available at: http://www.defense.gov/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf.

8. National Security Presidential Directive / NSPD – 66, Homeland Security Presidential Directive / HSPD – 25. Subject: Arctic Region Policy. 9.01.2009.

9. National Strategy for the Arctic Region. May 2013. Available at: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf.

10. Strategic Importance of the Arctic in U.S. Policy. Hearing Before U.S. Senate, Subcommittee on Appropriations. 20.08.2009. Washington: Government Printing Office, 2010. 69 p.

11. The National Academy of Science Icebreaker Report. Hearing Before House of Representatives, Committee on Transportation and Infrastructure, Subcommittee on Coast Guard and Maritime Transportation. 26.09.2006. Washington: Government Printing Office, 2007. 57 p.

U.S. Arctic Policy and Interest Groups

(SShA ♦ *Kanada Journal*, 2015, No.7, p.26-36)

Received 28.01.2015.

BOLDYREV Vitalii Evgen'evich, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science. 89 Pushkinskaya st., Vladivostok, Russian Federation 690001 (boldyrev89@list.ru).

Acknowledgments: The article is carried out by Russian Academy of Science Presidium Research project "Asia Pacific States' Interests and Policy in the Arctic: Challenges and Possibilities for Russia (Russian Academy of Science Presidium Fundamental Researches Program "Exploring Fundamental Scientific Researches in the Interests of Russian Federation Arctic Area Development").

*Interest groups' influence on U.S. Arctic Policy is investigated in the article. Modes of their interaction between each other as well as with organs of power are analyzed. Its channels development is forecasted. Supporters of the interest groups among state and federal power are defined. U.S. economic and political interests in the Arctic toward Russia are determined. **Keywords:** Arctic Policy, U.S.A., Russia, the Arctic, Alaska, interest groups, groups of pressure, policy, economics.*

About the author:

BOLDYREV Vitalii Evgen'evich, Post-Graduate Student.